

— Материк будет рад видеть вас на концерте.

Жаль только, к возвращению Гонконга Чжоу Хуэйминь уже уйдёт со сцены.

— Кстати, я ещё не представилась, меня зовут Сы Сянь, Сесилия.

— Меня зовут Чжоу Хуэйминь, Вивиан.

— На самом деле вам не нужно представляться, на материке все вас знают.

Сы Сянь не забыла положить руку на плечо своей подруги и «прорекламировать» её.

— Моя подруга очень вас любит.

— Да, мы только что разговаривали, вы такие молодые, а уже присутствуете на таких банкетах.

— сказала Чжоу Хуэйминь. — Как это называется? Молодое поколение — это грозная сила.

— Нет-нет. — возразила Цзы Цзюньнин. — Я просто обычная школьница, это Сы Сянь такая умная.

— Вы обе умницы. — Чжоу Хуэйминь улыбнулась. — У тебя такой хороший голос, не думала о поступлении в музыкальное училище?

— Вы слишком добры, музыкальное училище не так просто поступить.

— Что тут сложного? Если ты приедешь учиться в Гонконг, я могу дать тебе рекомендательное письмо.

— А?

Цзы Цзюньнин, кажется, никогда не задумывалась о музыкальном училище. Она снова задумалась.

— Нет, спасибо, у меня уже есть...

Она снова посмотрела на Сы Сянь.

— Специальность, которую я хочу изучать.

— Вижу, ты уверена в своём выборе. — Чжоу Хуэйминь снова улыбнулась, а затем, увидев, как кто-то машет ей, сказала Цзы Цзюньнин и Сы Сянь. — Мне нужно идти вперёд, в следующий раз, когда приедете, обязательно найдите меня.

— Конечно.

Цзы Цзюньнин кивнула, а когда Чжоу Хуэйминь ушла, она с волнением схватила руку Сы Сянь.

— Сы Сянь, я так нервничала... Я до сих пор нервничаю...

Это был официальный вечер, и Сы Сянь не могла погладить Цзы Цзюньнин по голове, она только слегка сжала её ладонь.

— Ты так хорошо справилась, даже не похоже, что нервничала.

— Мой кантонский стал лучше?

Цзы Цзюньнин неуверенно произнесла фразу на кантонском.

Сы Сянь ущипнула её за нос.

— Повтори ещё раз.

— Мой кантонский стал лучше?

— Вот так, уже лучше.

Сы Сянь взялась за свой собственный нос.

— Нужно использовать носовой звук, как будто тебе зажали нос.

— Ха-ха-ха.

Цзы Цзюньнин, глядя на Сы Сянь, которая держала себя за нос, не смогла сдержать смеха.

— Над чем смеёшься?

— Не знаю... Но ты такая смешная...

Цзы Цзюньнин, кажется, не могла остановиться.

— Сы Сянь?

Кто-то снова позвал Сы Сянь, и ей пришлось наклониться к уху Цзы Цзюньнин.

— Дома разберёмся.

Тёплое дыхание коснулось уха Цзы Цзюньнин, и ей стало щекотно. Когда Сы Сянь отвернулась, Цзы Цзюньнин медленно потрогала своё ухо. Оно было горячим, и она знала, что покраснела, даже не глядя в зеркало. Ну и что, что я посмеялась, фу, жадина.

«Дома разберёмся». Эти слова Сы Сянь, как заклинание, продолжали звучать в ушах Цзы Цзюньнин. Она поставила бокал на стол, наверное, она перебрала с фруктовым вином и теперь всё кажется туманным.

Банкет затянулся до позднего вечера, возвращаться домой было уже поздно, хозяйка приготовили гостевые комнаты. Вспомнив слова Сы Сянь на банкете, Цзы Цзюньнин быстро залезла под одеяло и притворилась спящей. Сы Сянь вернулась позже, и Цзы Цзюньнин уже почти засыпала. Сы Сянь, кажется, выпила много, и когда она приблизилась, от неё пахло алкоголем. Цзы Цзюньнин почему-то занервничала, в ушах зазвенело. Она крепко сжала простыню. «Сы Сянь, ты... зачем ты так близко?»

— Сяо Нин...

Сы Сянь словно шёпотом опустила голову на шею Цзы Цзюньнин. Казалось, от Сяо Нин исходила какая-то магия, которая успокаивала её. Она не смогла сдержаться и подняла голову, опершись на локоть, глядя на красивое лицо Сяо Нин, её красивые глаза, красивый нос, красивые... губы. Взгляд Сы Сянь остановился на губах. Она спала с Сяо Нин так много раз, но всегда сдерживалась. Сердце бешено колотилось, и когда Сы Сянь уже не могла сдержаться, она заметила, как губы Сяо Нин напряжённо сжались.

«Сяо Нин... не спит?»

— Я поймала тебя.

Руки Сы Сянь легли по обе стороны от головы Цзы Цзюньнин, она смотрела на притворяющуюся спящей Сяо Нин и улыбнулась. Хорошо, что сдержалась, если бы она поцеловала её, это могло бы напугать девочку. Сы Сянь использовала лёгкий тон, как в игре «прятки», чтобы разрядить немного напряжённую атмосферу. Цзы Цзюньнин медленно открыла глаза и посмотрела на Сы Сянь. Лицо Сы Сянь всё ещё было близко, но не так близко, как в тот «интимный» момент. Руки Цзы Цзюньнин были спрятаны под одеялом, и Сы Сянь не видела, как она сжимает простыню. Она была напряжена, она не знала, что собирается делать Сы Сянь, но в её сердце была странная надежда. На что она надеялась?

— Ты поймала меня...

Сы Сянь опустила голову и прижалась к шее Цзы Цзюньнин.

— Спи спокойно, я пойду в душ.

— Хорошо...

Когда Сы Сянь ушла, Цзы Цзюньнин прижала руку к груди, чувствуя, как её пальцы пульсируют в такт сердцу. «Сы Сянь...» Цзы Цзюньнин закрыла глаза и мысленно написала её имя. Звук воды из душа успокаивал её. В последнее время она много времени проводила с Сы Сянь в поездках, хотя и сама часто путешествовала, но когда она ложилась спать, ей было трудно уснуть без Сы Сянь рядом. Когда Сы Сянь вернулась, сонливость накрыла её. Цзы Цзюньнин уже почти забыла, что Сы Сянь собиралась «разобраться» с ней. Когда Сы Сянь тихо забралась в кровать, Цзы Цзюньнин уже почти заснула. Как только Сы Сянь оказалась под одеялом, Цзы Цзюньнин прижалась к ней, уткнувшись головой в её грудь, а рука легла на плоский живот Сы Сянь.

Маленькая девочка. Сы Сянь улыбнулась и обняла Цзы Цзюньнин.

— Спи спокойно.

Голос Сы Сянь то приближался, то удалялся, и Цзы Цзюньнин чувствовала, будто парит на мягком облаке.

«Сы Сянь, оказывается, твоё имя состоит из 13 черт».

Сянь: горизонтальная черта, крючок, точка, горизонтальная черта, крючок, точка, горизонтальная черта, крючок, точка.

Цзы Цзюньнин, кажется, нашла новый способ считать овец перед сном.

Когда Сы Сянь проснулась, она инстинктивно потянулась к тому, кто должен был быть рядом. Но ни в объятиях, ни рядом с ней никого не было. Только тогда Сы Сянь открыла сонные глаза. Вчера она немного выпила, и голова всё ещё была тяжёлой. Она села на кровати, прищурившись, как старый компьютер, которому нужно время, чтобы «загрузиться». В этот момент мягкие руки легли на её шею, начали массировать её, затем перешли к вискам. Сы Сянь чувствовала себя комфортно, она не открывала глаза, а обняла тонкую талию человека, который сидел на кровати на коленях. Сы Сянь положила голову на живот этого человека.

— Ты уже позавтракала?

— Нет, жду, когда ты проснёшься.

— Официант не приходил?

— Официант принёс завтрак рано утром, но я видела, что ты спишь, и решила порешать задачи по олимпиадной математике.

— В следующий раз ешь первой, я проснусь, когда проголодаюсь.

— Завтрак — это начало дня, и я хочу разделить его с тобой.

Цзы Цзюньнин, кажется, знала, что Сы Сянь обычно не завтракает.

Сы Сянь подняла голову и посмотрела на Цзы Цзюньнин, которая моргнула. Будь то прошлая жизнь или эта, Сяо Нин всегда незаметно избавляла её от «плохих» привычек. Именно так Сяо Нин постепенно входила в её жизнь, и обычно это было незаметно, но когда её не было, Сы Сянь понимала, что значит «её нет».

— Ладно, в следующий раз я буду завтракать с тобой.

— А если я не буду с тобой, ты запомнишь?

— Не уверена.

— А?

Мягкий голос, без всякой напористости, но Сы Сянь понимала, что она поддаётся этому.

— Запомню.

— Ты обещаешь.

— Обещаю.

Сы Сянь притянула Цзы Цзюньнин к себе и взяла её лицо в свои руки.

— В следующий раз я буду есть завтрак, обед и ужин.

— Ты смотришь на меня так, будто ждёшь похвалы.

— Разве ты не должна меня похвалить?

Цзы Цзюньнин тоже по-взрослому ущипнула Сы Сянь за щёку. Сы Сянь, пользуясь тем, что она старше на два месяца, всегда щипала её за щёки.

— Похвалю, когда ты это сделаешь.

Серьёзное лицо Цзы Цзюньнин забавляло Сы Сянь, она тоже ущипнула её за руку. Кожа Цзы Цзюньнин была нежной и гладкой, и рука Сы Сянь невольно легла на её руку. Когда их кожа соприкоснулась, между ними возникла странная атмосфера. Цзы Цзюньнин опустила глаза и отняла руку.

— Ладно, вставай, пойдём завтракать.

<http://bllate.org/book/16743/1561631>